

18+

Сергей Четвертаков

**Любовь
и принадлежность
в психологии
Маслчет**

Проблемы передачи языка
и культуры

С. А. Четвертаков
Любовь и принадлежность в
психологии Маслчет. Проблемы
передачи языка и культуры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144224

ISBN 9785449365965

Аннотация

Любовь и принадлежность – не рождение ребенка, а ваш труд в передаче ему культуры и ответственности за Жизнь свою и Человечества. Только так человек должен искать и может найти себя и остаться счастливым на всю жизнь. Труд и рост культуры смогли поднять людей от животного состояния к цивилизации, но новое неполное соответствие культуры образует конфликт с природой. Если Человек системно не преодолет кризис, то Эволюция вернет его на грешную землю, где места таким всего на пару миллионов.

Содержание

Предисловие	6
Россия на перепутье. Синдром выбора путей или их строительства	9
Передача культуры как понимание	13
Ценностный подход или сличение культур	15
Дихотомия людей по Дэвиду Макклелланду	17
Расширение личного опыта в различия культур	19
Живое в Эволюции и Жизнь как адаптация	23
Психика как высшая форма адаптации Животных	26
Память у Животных и их «культура»	29
Передача опыта и культуры у Животных	32
Человек, его опыт труда и проблемы передачи	33
Появление нового языка	35
Новая культура и модель Мира Человека	37
Использование новой модели Мира.	39
Мотивация	
Особенности воспроизводства Человека.	42
Любовь	
Новые угрозы для воспроизводства Человека	45
Что включено в настоящий сборник	48
Замечания к порядку чтения	50

Из глав «Кувшин Маслчет» о воспроизводстве Человека	51
2.10. Врожденное и приобретенное. Как учат детей	51
2.10.1. Врожденное и приобретенное в ассоциациях	52
2.10.2. Врожденные навыки пользы и страха	53
2.10.3. Приобретенные в первые дни страхи	56
2.10.4. Тестирование среды на добро	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Любовь и принадлежность
в психологии Маслечет
Проблемы передачи
языка и культуры**

С. А. Четвертаков

© С. А. Четвертаков, 2018

ISBN 978-5-4493-6596-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этом году вышла моя книга «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести»¹. Она расширяет иерархию потребностей Абрахама Маслоу и потому существенно развита и дополнена. Назначение дополненной и откорректированной теории Маслоу-Четвертакова (Маслчет) состоит в том, чтобы быть основой для понимания общества и истории.

А это означает, что теория должна быть более универсальной и включать все подсознательные состояния людей, которые они массово испытывали в своем развитии многие тысячи лет назад и могут испытывать сейчас или в будущем. Потому состав потребностей и теория Маслчет настолько шире, что часть читателей, интересующихся вопросами психологии, может считать для себя что-то лишним и (пока) не существенным.

В этой связи автор выбрал несколько фрагментов из книги. Они объединены группами наиболее важных потребностей.

Этот, возможно, последний сборник представляет собой комплекс потребностей, связанных с **ВОСПРОИЗВОД-**

¹ Четвертаков С. А. Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести.: Второе издание, исправленное / С. А. Четвертаков. – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 706 с. – ISBN 978-5-4490-4512-6

СТВОМ ЧЕЛОВЕКА. Сборник включает в себя **Любовь и Принадлежность**, как и **отдельные фрагменты, касающиеся передачи культуры в других потребностях**, если и когда они построены на культуре. В основной работе доказывается, что любовь образует не только физическое воспроизводство Человека. Она играет огромную роль в освоении ребенком языка, формируя (и повышая) качество его сознания. Любовь уже есть культура. Любовь для ребенка, который не знает еще труда с отложенным результатом, есть в его жизни первая отложенная потребность – в ней есть аффилиация, отношение его, ребенка, нужности для матери и родителей, а по сути, для Мира Людей.

И далее потребность принадлежности на базе восприятия любви ребенком как собственной нужности, как отношение своего приятия, Миром позволяет формировать на подсознании основу нового языка и работу сознания.

Третье, что полагается сказать в связи с передачей культуры. У ребенка усвоение языка совмещено с воспитанием труда в семье и школе, с воспитанием общения, уважения и отдельно с воспитанием творчества в меру способности в ситуациях, когда среда стимулирует творчество, а не ограничивает его.

И наконец, (чего нет пока) семья, школа и общество обязаны формировать мораль, нравственность и совесть ребенка. Это можно будет сделать тогда, когда общество, родители и учителя будут твердо знать, что это за троица предме-

тов, какие виды морали были и есть в современных обществах, почему нам полагается выбирать лучшее, а не брать готовое, хотя бы и навязываемое заинтересованными сторонами (и институтами).

Весь этот комплекс можно обозначить одним словом – Воспроизводство (Человека). И вместе **полноценное воспроизводство означает передачу Культуры** .

В начальных культурах и в общинном земледелии, в родовых формах охоты, собирательства и скотоводства простота жизни позволяла выйти на уровень достаточной полноты. Культура в настоящее время намного превышает возможности одного человека и потому этот процесс продолжается всю жизнь.

Некоторый набор навыков и языковых форм, усвоенный в начале жизни, в наше время может быть достаточным для того, чтобы далее наращивать культуру в рамках обычной взрослой жизни. Вероятно, состав усвоенной информации и начальной культуры уровня освоения достижения принадлежности можно определить рамками среднего образования.

Здесь следует важное для России уточнение. В нормальном обществе с большими политическими и экономическими традициями окружающая Культура корректирует и определяет обучающее поведение родителей и школы. И это обычный современный путь.

Россия на перепутье. Синдром выбора путей или их строительства

Не так обстоит дело в России. Наша страна в этом плане и на двадцатый век достаточно уникальна. Современному жителю России, особенно молодому, полагается в порядке собственной общей культуры знать, что культура, которая его окружает, частично восстановлена из старой культуры конца 19-го и начала 20-го века, что его деда разрушали храмы или боялись войти в немногие оставшиеся работающие храмы. Заключать браки в храме было несовместимо с государственной карьерой, всякий (неразрешенный заранее) контакт с иностранцами рассматривался как попытка вступить в преступную связь с чуждым внешним миром, который (мир) подлежал намеренному и завяленному публично прогнозу их разрушения или помощи такому разрушению в виде революций по теории, господствующей в России (СССР). Всякое частное или акционерное предприятие в СССР с 1929-го года и до первых кооперативов 1988 года было преступной деятельностью, которая, в конечном счете, могла завершиться конфискацией всего имущества, долгим тюремным сроком или даже высшей мерой наказания. Вся прибыль предприятий всегда поступала в фонды министерств, ведомств, республиканские или союзные общегосударственные фонды, а оборотные средства, как и все мате-

риалы и комплекующие по-ступали на предприятия по планам, в количестве и по ценам, установленных в планирующих центрах. И семьдесят лет такой экономики – это и печать на психологии и практике, то есть производственной культуре участников в производстве и в потреблении.

Настоящее время поэтому следует воспринимать как **транзит (переход) и восстановление позитивной части культуры**², которая с 1917-го года и на два-три поколения была строго запрещена.

Уходящая (уже как тридцать лет) эпоха семидесяти трех лет тоталитаризма закончилась карточной системой распределения простейших продуктов в относительно мирное время. Она (как третья или четвертая волна) в истории этого периода началась с конца 70-х годов для всех регионов, кроме Москвы и Ленинграда (талоны или «заказы» на мясо, колбасу, сливочное масло). В то же время со счетов нельзя сбрасывать и «братскую или интернациональную помощь» – «прокладки светлого пути всему Человечеству», которые вел СССР в Афганистане и с помощью военной и экономической помощи множеству других стран Востока, Африки и Латинской Америки. Несомненно, система сельского хозяйства, построенная по лекалам планового государственного хозяйства, оказалась самым слабым звеном из ошибок «светлого пути».

² Была и негативная часть – например, сословное деление общества – различные права по рождению и многие другие.

Итак, то в культуре, что было запрещено, теперь в разной степени и очень неравномерно восстанавливается. Нестабильность транзита отражена уже в том, что первые десять лет с 1992 года обозначены значительной частью общества «лихими».

Но есть и новые обстоятельства. Внешний мир стал многообразней. В нем появилось и усваивается в России множество возможностей, культур, верований, религий, включая концепции, привнесенные извне. Сам господствовавший в то время атеизм и материализм оказался не столь однозначен и монолитен – в нем сейчас сосуществует множество направлений, которые воюют друг с другом, – и главные различия нами обнаруживаются и отмечены именно в психологии, социологии и истории.

Потому окружающее читателя общество и самые разные течения в нем параллельно с усилиями государства вовсе не представляют собой вполне определенную одну культуру. На это реагирует само общество. Оно напряжено и проявляет себя через агрессивность самой активной части, в активных и порой трагических и импульсивных ошибках молодежи. В жизни общества поиск ведет и текущая элита России – так случается ввод, а затем и отмена норм избирательного права, как, например, назначение, потом отмена и затем снова восстановление права выбора населением губернаторов и мэров городов.

Потому требуется твердо понимать, что перед современ-

ным человеком, по крайней мере, в России, как в обществе транзита или перехода от господствующей в прошлом тоталитарной культуры 20-го века объективно имеется пространство выбора не одной культуры, а нескольких.

Причем для разных частей и народов России культуры, как и религии, различаются и сосуществуют параллельно. И многообразие не трагедия, а объективное свойство этого общества, его сложности, его проблем, места, и времени. Но это и богатство выбора. А выбор есть и огромная ответственность. Выбор не обязательно одной и даже для разных народов, скорее всего, различных культур, обязывает к ответственности сравнения и к «культуре сравнения и анализа культур» – особенно с учетом трагического опыта политических и экономических аспектов сосуществования в прошлом. И один из методов анализа культур развивается в представляемых читателю работах по иерархии психологических потребностей Человека.

Передача культуры как понимание

Выше мы сказали: наша цель – понимание общества и истории.

Понимание – это, пожалуй, самое важное для читателя. И *понимание* в наших представлениях о свойствах любых форм материи, *уже известных фактов в их (позитивной и негативной) причинности* раскрывается через исследование их происхождения и их следствий. Понимание – есть начало всякой науки. Наука отличается и обязана отличаться от веры – от абсолютного доверия к конструкциям (системам связанных смыслов – их именуют мифы), которые невозможно проверить ни как основания, ни как факты.

Человек и его Общество – самая сложная материя среди существующих известных Человеку. И не странно, что понимание Себя и Общества в текущее время науками – психологией, социологией и историей – пока несовершенно. Собственно *понимание* в отмеченном выше смысле есть форма снижения импульсивности и агрессии, как и страха. Если мы понимаем, почему другой человек агрессивен или испуган, то мы более спокойны потому, что имеем основания и средства предотвратить нападение или бегство и отказ от общения. Это не всегда возможно, требует осторожности и уступок оппонентам, как, возможно, и предоставления ресурсов и, еще больше, главного ресурса – информации. Но послед-

нее есть одновременно и попытка передать Культуру.

И здесь необходимо уточнить, что Понимание в целом (а не только языка) – это не сама Культура вообще, а элемент научного отношения к среде. Это, скорее, наука культуры или «Культура Культур».

Ценностный подход или сличение культур

А культуры как системы ценностей, способов оценки и поведения в обществах бывают разные. Случаются Культуры страха и Культуры агрессии. Мы не дети, чтобы не понимать причин таких Культур. Кто-то скажет: «культуры агрессии – это не культуры».

И это снова «ценностный подход» с попыткой исключить из обсуждения и анализа неприятное явление, когда «незнание превращается в нежелание знать». Примерно так вредный нам ветер – оказывается «плохим», а полезный в нашем движении в мире – «хорошим». В отказе от ценностного подхода нет релятивизма – равного отношения к любому явлению. Вред и польза, зло и добро остаются ценностями и нашим отношением. Что же меняется? Появляется понимание причин происхождения того и другого. Ветер изучают метеорологи, а не моряки – пользователи ветра. Только наука позволяет изучить движение масс воздуха – заметим отдельных молекул газа. Она позволяет и ПРЕДСКАЗАТЬ перемену его направления.

С агрессией и страхом, как и с пониманием в обществе разных культур дело обстоит примерно так же. Общество мы рассматриваем как множество индивидов – психических и культурных единиц. Но движения общества суть не что

иное, как движения и потенциалы этих самых единиц (и их структур, состоящих из этих единиц).

Когда же важен ценностный подход? Почему он так распространен? Он важен в преподавании начальной и части средней школы. Ребенок будет напуган, если узнает, что мир сложен и противоречив – часть таких детей не смогут далее учиться. Пока человек не становится самостоятельным в труде и жизни, его нельзя пугать жизнью. Но о том, что в жизни придется преодолевать трудности, об уже преодоленных Человечеством трудностях подросток должен знать.

Есть и еще мотив. Он почти всегда скрыт. Некоторая часть науки в изложении своих результатов избегает афишировать (перед обществом и учащимися) собственные нерешенные проблемы. Здесь нет ничего, кроме возникающей потребности уважения.

Итак, направление движения множества психических единиц (не нулей) и есть культура. Почему же она разная?

Дихотомия людей по Дэвиду Макклелланду

И мы обращаемся к свойствам единиц.

Культуры складываются из людей, а не из мнения одного человека, одного Мира или Одной веры. И потому важно понимать, где лежат кардинальные различия в отношениях людей к Миру. Они формируются в опыте отдельных людей, а потом складываются вместе.

И психология это уже объяснила.

В теории психолога Макклелланда об «установках на достижения» и отдельно о складывающихся в опыте индивидов «установках на избегание» – это противоположные края психического спектра личности, но каждый нормальный человек недалек от середины – наука (психология) создает основы понимания непрерывной агрессии (достижения и преодоления) или непрерывных и обобщенных (генерализованных) страхов или специализированных фобий. Такие установки формируются, и это показано [Четвертаков С. А. Реконструкция теории Маслоу, СПб.: Алетейа, 2011, с.404, 408—411], через роль накопленного систематического ОПЫТА взаимодействия с трудностями КАЖДОГО человека в течение его жизни.

Преодоление. В одном личном опыте человек, ориентированный на агрессию – преодоление, становится ученым

или изобретателем и преодолевает незнание, ложь и заблуждения, ищет понимания. Наоборот, в другом личном опыте человек оказывается тираном, насильником или маньяком, требует и желает конфликта, строит его на силе – удовольствием для него является не понимание и уступка, а возражение и сопротивление. Последние требуют преодоления. Возражающий – это объект и средство для удовольствия. И повторим – это крайности.

Избегание. В случае ориентации на избегание так же есть свой позитив и негатив. Избегание проблем реализуют люди, которые добиваются договора и согласия. Такие больше соглашаются, чем возражают. С ними всем остальным легко, но они чаще уступают, чем это нужно в жизни, а если не уступают, то выбирают последний вариант – изоляции. Это и есть плохой вариант – люди, уходящие от мира вплоть до десоциализации.

И эти крайности образуют минимальную группу вариантов форм поведения на основе личного опыта. Смещение этих вариантов в различных пропорциях создают разные культуры.

Расширение личного опыта в различия культур

И в чем причины различий культур? Суммарное различие определяется длительным различием сред и прошлым накоплением наиболее полезных форм поведения в различии сред. Она в итоге восходит к опыту истории многих предков, народа или даже группы народов. Роль важнейших событий в прошлом у большинства людей огромна. Это опыт войн и насилия, подчинения себе соседей, позже это попытка извлечь доход из «народа» и обратно – скрыть свои доходы от государства. Но в арсенале истории известны и условия, позволяющие вести простое личное хозяйство с ростом достатка – и это развивает мотивацию и творчество в малых делах. Множится производство ценностей и их добровольный обмен. Далее расширяется понимание и роль ясных знаний, а потому науки.

И основная линия конвертирует и обобщает опыт каждого одного и многих в культуру общества, а тенденция передается детям родителями даже на подсознании. И это всегда **ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА И ВСЕГДА ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРЫ.**

Потому все культуры есть продукты прошлых сред и текущего воспроизводства. Они бывают разными по происхождению и потому по составу. Это означает, что каждая требу-

ет своей среды для существования (а иногда пытается и создать такую среду, когда она уже исчезла). Это *понимание происхождения*.

Но *понимание происхождения* не означает *понимание равноценности потенциала и важности для будущего* всего Мира как целого. *Ценностное отношение* (верное и даже неверное) порождается как понимание перспективы на будущее. И при сличении культур (как, кстати, и религий и верований, традиций) возникает вопрос научной «объективации» культур, то есть «Культура культур». Если вопрос ценности как общей пользы (для Мира в целом) решается на началах науки – в данном случае на синтезе психологии, социологии и истории, то его решение единственно как прогноз (он все время корректируется во времени). Но в ненаучном или псевдонаучном мнении (это интересы заинтересованных и купленных групп) ценностное суждение возникает как рецепт «во спасение только утопающих».

Есть и еще один аспект Культуры, он ниже уровня различения Культур. Началом общества является общение и несколько условий общения. При неправильной передаче ЛЮБОЙ Культуры рожденный младенец может вырасти и стать опасным даже для близких, такой уже говорит на новом языке Человека, но ведет себя как Животное. Это психопатия.

Каждый человек в (любой) культуре, озабоченный будущим своего общества, обязан представлять себе путь от мла-

денца как заготовки Человека к его становлению и свои обязанности и проблемы на этом пути. И последнее предполагает ясное понимание нескольких понятий. Речь идет о

– **подсознании у Человека и Животного** и

– **появлении и снятии потребности Животного**

в рамках особой культуры Животных.

И только на этой основе можно оценить и понять суть нового языка Человека, новые принципы запуска и снятия потребностей Человека **С УЧЕТОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРИОБРЕТЕННЫХ СВОЙСТВ НОВОГО ЯЗЫКА, ВОЛИ, СОЗНАНИЯ, МЫШЛЕНИЯ И НОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА.**

Поэтому передача культуры тесно связана с общей культурой родителей, на базе которой и возникает передача. Эта культура имеет четкие рамки – от понимания общей психики и индивидуальной своей психики до понимания общих принципов функционирования общества. Темы социологии, культуры и этики – отдельные темы.

А тема психологии воспроизводства и воспитания, инструментов передачи культуры обсуждается в сборке материалов из указанной выше монографии

Сделать и родить ребенка – отдельная тема и она здесь изложена. Однако плохо воспитанный человек, уже умеющий говорить и мыслить, но не имеющий культуры Человека, много опасней зверя. И рожденный ребенок – еще не вполне человек. Тогда задача каждого родителя и общества выра-

тить его.

А для полноценного воспитания и передачи культуры нам требуется понимать, как устроена память Животного, и Человека, в чем их отличие, как организована передачи «культуры» Животных, как и чем отлична от Животных культура или модель Мира Человека.

Живое в Эволюции и Жизнь как адаптация

И сначала обратимся к тому, что современная наука не вполне четко определяет такие понятия как Жизнь, Психика, а потому Потребность. И эти три понятия в нашей работе уточнены.

Для наших целей Жизнь можно определить следующим образом. Жизнь – это форма существования органических высокомолекулярных соединений, которая обеспечивает безопасность существования, извлечение энергии и воспроизводимость (репликацию) с передачей или сохранением всех указанных свойств.

Ключевая новация этой работы состоит в представлении сути Жизни как процесса адаптации к Среде всех объектов живой материи – организмов, то есть приспособление³. На всякое изменение Среды любая адаптивная система приспособляется к изменению путем своего изменения или воздействия на Среду (поведением), см. модель Норберта Винера [Винер Н. (2001/1948)], рис. 1.

³ Тема гомеостаза понимается наукой несколько уже. Она не включает таких ситуаций, как страх, который часто рассматривают как эмоцию

Цикл адаптации в системе по Норберту Винеру

Рис.1. Принцип адаптации любой адаптивной системы

Важность адаптации в организации и конструкции живого организма заключается в принципе отбора лучших организмов в Эволюции. Всякое отдельное (генетически) случайное изменение внутри организма принимается (то есть повторяется и воспроизводится копированием), *только если оно улучшает жизнедеятельность в смысле приспособления к Жизни*. А все виды приспособления или адаптации Живого включают всего три класса адаптивных функций, то есть 1) безопасность; 2) энергообеспечение и 3) производи-

мость организма. То есть, всякое изменение, если оно ухудшает любой из типовых циклов приспособления (их в организме миллиарды), сокращает репродукцию как результат. И тот же отказ в воспроизводстве случается со всяким ЛИШНИМ (НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛУЧШЕЙ АДАПТАЦИЕЙ) изменением, которое требует дополнительных расходов энергии, но не улучшает выживаемость и воспроизводство.

С усложнением среды энергия для Жизни начинает распределяться неравномерно, что образует в Эволюции вторичные формы Жизни, обязанные искать источники энергии и потому иметь высшими формами «прямого действия» специализированные средства поиска, определения направления и передвижения – удаления от источников опасности, приближение и захват источников энергии или парных средств размножения (воспроизводства). Движение и поведение становится основным процессом выживания. И именно для движения и определения его направления возникает высшая система управления всем организмом. Это и есть психика.

Психика как высшая форма адаптации Животных

Сама Психика представима, как одна и высшая система адаптации, надстроенная над всеми предыдущими процессами адаптации для УПРАВЛЕНИЯ поведением с целью приспособления к изменениям внешней среды и её использования ЧЕРЕЗ ДВИЖЕНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ⁴. см. рис. 2.

⁴ Отсюда растения и грибы, не имеющие специализированных органов движения и поиска пищи, не имеют психики как системы управления движением, а потому остаются системами, пассивными в своем отношении в отношении к окружающей среде.

Потребностный цикл – управление поведением с индивидуальной памятью

Рис. 2. Потребность. Ее возникновение и активное поведение как приспособление

В рамках нового подхода – потребности есть внутренние досознательные (официально – «подсознательные») психофизиологические состояния у Животных и даже у Человека. Каждая потребность есть внутреннее напряжение, которое отражает необходимость адаптации поведением, выбираемым из памяти. В отсутствие полезной памяти или непригодности известного поведения потребностное состояние произвольно вызывает хаотическое поисковое поведение. Механизм древний, но он обязательно является про-

цессом управления поведением и строится как первое средство обучения и записи в память для последующего использования информации в идентичных ситуациях⁵.

⁵ И это означает, что управление сокращениями сердечных мышц для сердцебиения или легочных мышц для вдоха и выдоха не является частью функций психики, то есть потребностями. Обычно психика влияет лишь на частоту сокращений этих процессов – ускоряя или замедляя их. В то же время для китов и долго ныряющих млекопитающих – в случае дыхания потребность в воздухе оказывается вполне явной – психика управляет поведением (поиска или направления и скорости движения) для выхода на поверхность и вдоха воздуха.

Память у Животных и их «культура»

И опыт памяти образует специфические культуры, которые каждый Вид должен передавать потомству, чтобы «Воспроизводить себя». При его анализе полагается использовать понятия управления и информации, чего психологическая наука, пока не делает.

Система памяти животных построена на ассоциациях последовательностей воспринимаемых событий внешних и собственных ощущений S (enses) и восприятий целых комплексов ощущений S (ense perception), включая и сами потребностные состояния – возбуждения N (eed) или их снятия $not\ N$ (eed). Кроме того, психика Животных (на подсознании, то есть автоматически) записывает важные поведения A (ction) как поведения, снимающие потребность или вызывающие полезные для Жизни потребности. Так записываются состояния приближающейся опасности, или подвернувшиеся ситуации пользы (для Жизни).

Ассоциативные связи личного опыта Животных как

– восприятия как $S \rightarrow N$ и

– поведения $N \rightarrow A$.

образуют всю культуру и младенца, и Животных любого вида и возраста. А соответствующие связи работают так, как показано на рис. 3. При этом сигналами S могут быть изнутри ощущения голода, а извне и позже, с опытом, вид и запах

пищи, вид самки или признаки (запах, звуки) опасного врага. Сами потребности N – это не хранимые и воспроизводимые образы, а реальные возникающие напряжения. Образами поведения A в памяти как выученными навыками поведения или инстинктами, могут быть охота, бегство или половое, брачное поведение и пр.

**Адаптация Животного к среде:
от ощущения по ассоциации вызывается
потребность, а от нее так же — поведение**

Рис. 3. Потребность в выученной практике Животного вызывается «культурой» запуска потребностей (группа 1) и снимается «культурой» выученного поведения (группа 2), при этом само поведение обычно видят как инстинкт, хотя от рождения он выучивается от старших

Тогда что образует культуру Животных любого вида? Культура есть перечень всех базовых потребностей Животного. Это отмечено уже у Бронислава Малиновского в его «теории культуры» [Малиновский Б. (1999/1939), с. 78] с пропуском, правда потребностей создания гнезда и защиты территории (предподготовка к воспроизводству) и распределения недостаточных ресурсов как потребности уважения (или ранжирования). Для развитых Животных этот перечень идентичен и практически полностью соответствуют линейке базовых потребностей Человека. Выше могут появляться личные надстройки из игр (в идеальных ситуациях, которых нет в Природе, но которые создает Человек). А каждой потребности в готовой для взрослой Жизни особи должен соответствовать в памяти набор приобретенных в личном опыте записей запуска потребностей $\{S \rightarrow N\}$ и записей достижения адаптации $\{N \rightarrow A\}$. При частом повторении и при отсутствии вариаций, требующих перемен поведения, эта пара ассоциаций преобразуется в сигнал-рефлексную форму отношения $\{S \rightarrow A\}$, когда сама природа опускает потребность N в экономии энергии. Полученные связи и есть Культура.

«Культура Животных» на ассоциациях полностью (ассоциативно) привязана к каждой текущей потребности и индивидуально. Все, что не связано с удовлетворением конкретных уже возникших у Животного потребностей информацией, то есть смыслом, ценностью для Жизни, не является.

Передача опыта и культуры у Животных

Чтобы освоить культуру и быть готовой к Жизни, каждая юная особь в Животном мире обязана освоить по каждой своей потребности набор важных ассоциативных связей сигналов для запуска потребностей (и процессов адаптаций) и важных форм (адаптивного или снимающего потребность поведения).

Как передается выше представленная «культура» Животных? Она переносится наблюдением при собственном участии и копированием поведения от старых и опытных молодым и подростку при исполнении всех трех функций Жизни: в охоте, защите и спасении и в брачном поведении. При этом используется (сигнальный и произвольный) язык эмоций старших особей.

Так мы возвратились к **смыслу Воспроизводства**, но сначала только Животного.

Человек, его опыт труда и проблемы передачи

Для Человека система передачи культуры оказывается сложней. Важнейшее отличие Человека от высших Животных заключается в новой системе памяти.

Что образует культуру Человека? Коротко и обобщенно говоря, культура Человека соответствует новым свойствам и способностям Человека.

Способность Животного заключается в том, чтобы извлекать информацию случайно путем наблюдения среды и ассоциативной подсознательной аккумуляции и связывании в памяти личного опыта последовательности наблюдений.

А Человек оказался вынужден, а потом приобрел и способность извлекать информацию из Природы посредством намеренного (то есть волевого) тестирования и испытаний свойств и материалов Среды.

Как это произошло, частично отмечено в основной работе. Существенно, что процессом извлечения новой информации из Среды стала орудийная деятельность в условиях вынужденной (обстоятельствами Среды) задержки удовлетворения потребности. И вынужденная, а потом и волевая как выбор и решение (а позже уже осознанная) задержка потребностей с волевой подготовкой **на основе воображения** разорвала (сделала невозможной) обычную ассоциатив-

ную связь действия и полезного результата как ассоциацию последовательности поведения и пользы для жизнеобеспечения. И верно, подготовка орудия в отрыве от его немедленного использования (в другое отложенное время) не могла составлять прямой последовательности восприятия труда и снятия потребности через следующую отложенную охоту. Первое – процесс А и второе – снятие потребности (not N) оказались так удалены во времени для всех наблюдающих соседей и подроста со стороны, что прямая ассоциативная связь в виде последовательности {A (tivity) → not N (eed)} в памяти обучающихся оказалась невозможной. Передача опыта детям и подросту не могла быть произведена. И это породило новый язык.

Появление нового языка

Оторванные от потребности N важные и новые обнаруженные смыслы S и A, в связи с опережающим трудом пришлось именовать произвольными и слышимыми звуками-сигналами. Группами звуков теперь обозначались воспринимаемые в ощущениях и в восприятии видимые и осязаемые смыслы – орудия, пища, место охоты, время дня и пр. А начиналась новая речь с произвольных звуков.

Так появилась новая система ассоциаций: слово (знак) – смысл. Три смысла S, N и A получили свои словесные знаки как ассоциации (звук-смысл) в новом словаре памяти. Но старую систему удовлетворения потребности изложить оказалось сложнее. Помогла особенность труда. В труде и в поиске наилучших орудий и форм труда обнаруживались многие новые свойства объектов мира и характеристик поведения.

Новый труд, опережающий удовлетворение потребностей, выявил смысловые связи в Природе между отдельными смыслами. Но эти смысл, хотя и могут быть связаны с потребностями, оказываются описанием или моделью реального Мира в отрыве от конкретных потребностей. То есть связи описывают теперь модель Мира или Среды. Но при этом включение смысла связей, например, труда и насыщения голода охотой формировалось более сложной ассоциативной

системой связей между новыми смыслами, описывающими жизнь Человека.

Например, смыслы в следующей связи: палка → острый → дерево → твердый → делать → орудие → голод → брать → орудие → идти → лес → охота → животное → пища → сытый – образуют понимание операций труда для будущего удовлетворения отсроченной потребности. И иным образом важность как смысл труда изготовления орудия не ПЕРЕДАТЬ ДРУГОМУ, в частности, ДЕТЯМ. Причем передача должна идти как обучение обычно в момент отсутствия потребности (голода, как и других), то есть вне самого процесса удовлетворения этой потребности.

Новая совокупность ассоциативно связанных смыслов образует Мир Природы, Человека, его потребностей и навыков, действий. А связи ассоциативно возникают при обучении ребенка. Но суть модели – это её универсальность и запись в отрыве от конкретики текущего момента и текущей потребности. Более того, как правило, для использования этой памяти и такой модели требуется также время на представление в памяти этой связи как порядка действий – алгоритма.

Новая культура и модель Мира Человека

Новая культура Человека на ассоциациях универсальна как информационный запас для удовлетворения потребностей. И такая культура оказывается описанием (копией или моделью) Мира и его объективных познанных уже свойств.

Например, виды орудий охоты (имена) должны выполняться из твердых пород дерева (имена видов деревьев) или из кости определенного размера (имена) и форм (имена). И животные и растения, полезные для пищи, перечислены (именами) и имеют вполне определенные места и время их пребывания (поименованы места, времена дня или сезона).

Новый вид модели Мира Человека, например, в случае ребенка представлен на рисунке 4. Естественно к нему полагается и словарь слов-смыслов, который уже хранится в детской психике.

Рост сети языковых понятий в памяти (ребенка)

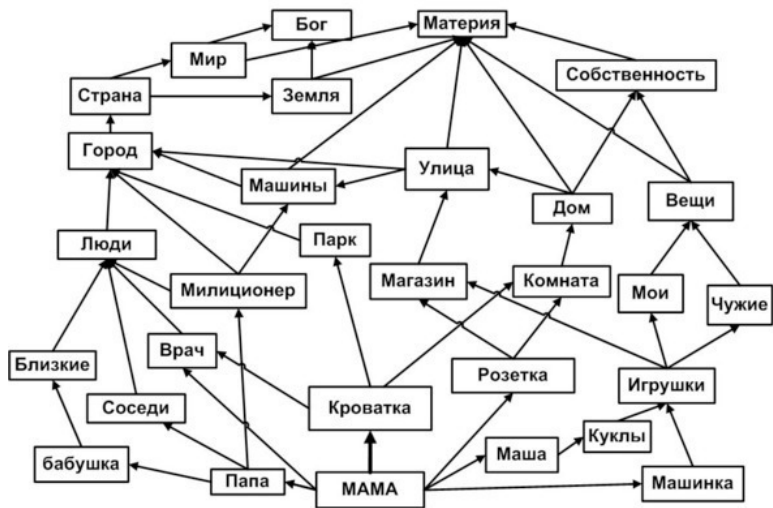

Рис 4. Модель Мира ребенка из ассоциативно связанных СМЫСЛОВ

А как её теперь должен использовать каждый новый растущий Человек, кто освоил эту модель и принял её в память своей Психики?

Использование новой модели Мира. Мотивация

Новый Человек обязан с детства знать себя и понимать свои потребности не просто как напряжения неизвестного назначения, а как смыслы важные для Жизни (и это начало культуры). А потом у Человека в опыте появляются смыслы, связанные с моделью Мира, которые указывают на пути и средства удовлетворения Человеком своих потребностей. Тогда, ощутив новую потребность, Человек обязан понять её суть (смысл) и выбрать из новой модели Мира ПО АССОЦИАТИВНЫМ СВЯЗЯМ этой модели ту информацию, которая требуется лично ЕМУ для удовлетворения ЕГО ПОТРЕБНОСТИ.

Старых средств ассоциаций с потребностью недостаточно. Поэтому в процесс антропогенеза – формирования Человека – и это отдельная тема – у него возникли как минимум три новых свойства:

а) **волевое управление памятью**: вспомнить полезную ассоциативную связь и выбрать её для анализа – альтернативно очистить память;

б) **возможность выбора и перебора альтернатив модели Мира**, наилучших и необходимых; такой перебор и сопоставление образует функции **сознания**:

в) **мысленное (в воображении) построение порядка**

поведения в виде шагов вплоть до завершающего момента удовлетворения (снятия) потребности.

И этот процесс из трех частей образует **мотивацию** и включает три известных компоненты:

сознание как сопоставление своего Я – источника потребностей (переживаний и эмоций) со Средой или Миром, но, прежде всего, с известной носителю Я моделью Мира;

волю – волевое поведение вообще и, прежде всего, управление своей психикой и памятью – сдерживание потребностей (и отдельно эмоций) и перевод работы сознания в режим процесса мышления;

мышление – волевою операционную и манипуляционную деятельность сознания; сознание манипулирует хранимыми смыслами модели Мира вместе с информацией внешней среды; частично, и это показано в основной работе, информация внешней Среды при работе Индивида со средой включается в память Человека «непроизвольно», то есть помимо, иногда и вопреки, воле и сознанию.

На основе мотивации Человек определяет потребность, цель и средства поведения для её удовлетворения, а затем волевым образом запускает поведение. И процесс мотивации изображен в потребностном цикле Человека.

Потребность и мотивация Человека

Рис. 5. Потребностный цикл Человека при использовании им своей новой языковой модели Мира

И, наконец, возникает вопрос, как и где физиологически психика Человека выполняет операции сознания и мышления в отрыве от ассоциаций?

На этот вопрос отвечают разделы 2.13.-14. монографии.

И новую модель Мира теперь необходимо передавать под-росту, чтобы создать – ВОСПРОИЗВЕСТИ – нового Чело-века.

Особенности воспроизводства Человека. Любовь

Подведем итог. Воспроизводство Человека по сложности модели Мира (количеству ассоциативных связей) требует совершенно иной информационной мощности усвоения информации, которой нет у Животных. У Животного постоянно недостаточная безопасность, не хватает пищи. По поводу воспроизводства Животное не беспокоится, а руководится подсознательными инстинктами. Причем объем воспроизводства животных осуществляется произвольно и НЕ ЗАВИСИТ от возможностей Эволюции и Природной среды, включая и сосуществование всех конкурентных видов.

СОВЕРШЕННО ИНЫМ ОБРАЗОМ ДЕЛО ОБСТОИТ У ЧЕЛОВЕКА. Мощность воспроизводства Человека обусловлена огромными выработанными им ресурсами. Его ресурсы с самого начала появления, см. 2.13.4. ниже по тексту, обеспечивают защищенность и возможность задержки или действий по предупреждению потребностей – по всем функциям Жизни, безопасности, энергообеспечению (пищей и средствами комфорта) и по воспроизводству.

Любовь. Важной новацией и выводом этой работы (он сделан чуть раньше и выставлен в Интернете на сайте в 2014 году) является обоснование того, что главным «подкреплением», то есть потребностью для ребенка в освое-

нии огромного ресурса информации ребенком является любовь матери и близких. Этот врожденно-приобретенный феномен Человека частично намечен уже у приматов. Но там он значительно слабее, и феномен будет подтвержден позже в специальной работе по антропогенезу вместе с известными данными по сличению генетических материалов Человека и ближайших его предков в выработке средств подкрепления. Любовь как феномен Человека (в семье с детьми) оказывается необходимым свойством появления и становления Человека как вида, она сохраняет свое значение и при постоянном воспроизводстве как минимум с начала четвертичного периода (500 тыс. лет назад). Можно сказать и больше – любовь к ребенку как источник и мотиватор привела женщин к родовой революции (один из вариантов). Любовь и борьба против конфликтов самцов внутри рода создала условия для выравнивания гендерного статуса с мужчинами и табуирования половых норм, и это еще в 19-м веке нашло отражение во временной до земледелия модели «матриархата», см. 3.7.3. здесь.

Таким образом, любовь обязана войти в научный словарь психологии не только как потребность нормального человека в семье и воспроизводстве, и не только как эмоциональное и выборочное (не у всех) состояние подготовки к сексу. Любовь – это одновременно врожденная на Эволюции и сформированная позже региональным (фенотипически) сознанием «культура». **Любовь СТАРШИХ И БЛИЗКИХ К РЕБЕН-**

КУ оказывается условием формирования и освоения нового языка, а потому самого воспроизводства Человека – его сознания и условием развития общества, владеющего «культурой» любви.

Новые угрозы для воспроизводства Человека

С учетом огромных ресурсов Человек как бы вышел из под «опеки» Эволюции и многократно превзошел свой лимит в численности, отведенный ему природой. Он постепенно преодолел границы Эволюции и уже нарушил её законы. В дополнение человек в массе обнаружил на сознании свои особые природные свойства, доставшиеся ему от Эволюции, и успешно их применяет, но по недостатку знаний психологии порой и во вред себе. Речь идет о метапотребностях – их потребительской части, то есть метабазовых потребностях, см. 3.11. монографии или уже опубликованный её фрагмент «Уважение и творчество в психологии Маслечет» (2018).

Последние вместе с рядом атавистических традиций, в частности, провоцируют Человека на снижение своей ответственности за обеспечение всех трех функций Жизни. **Самой мало обеспеченной функцией Жизни оказывается уровень воспроизводства в целом и воспроизводства культуры.**

В ряде традиционных обществ население возрастает огромными темпами при совершенно недостаточном росте хозяйственной культуры.

И, наоборот, в обществах с высокой культурой тренд удо-

вольствий и потребления препятствует ответственному поведению в пользу хотя бы простого воспроизводства и сохранения уже достигнутого в прошлом уровня общей относительно высокой культуры. Здесь культура сознания логики, мышления, а потому и общая культура и совесть, понимание значения любви и труда как активности падает, а эмоции, подсознание и импульсивное поведение растут.

При неполном воспроизводстве культуры Человек способен снизить планку обеспечения уже достигнутой культуры и жизни населения необходимыми ресурсами. В 21-м веке демографический рост и отходы существования Человека могут нарушить его баланс со средой обитания. Без достаточной культуры Человек может стать настолько испорчен, что опасность воспроизводства не Человека, а говорящего потребителя серьезно возрастает.

Понимание и устранение этой опасности должно стать важной частью современных общественных приоритетов. Вторжения голодных миллионов в Европу в настоящее время есть достаточный сигнал для внимания и новой будущей активности цивилизованного мира для исправления глобальной ситуации в целом. Каковы ограничения на такую мировую коррекцию, в частности для активности, исключаящей насилие, может подсказать новая психология.

Если в своем воспроизводстве Человек не сможет передавать информацию как культуру производства ресурсов (и обеспечения безопасности), то Эволюция необходимо

вернет его «на круги своя».

В передаче культуры обнаруживают себя ошибки и проблемы, с которыми частично можно познакомиться в приведенных ниже главах монографии «Кувшин Маслчет...». Там же дается и ряд советов для устранения наиболее явных ошибок современных форм воспитания. Рекомендации следуют из результатов анализа психологии на основе принципов адаптации и открытой Маслоу иерархии потребностей.

Что включено в настоящий сборник

В настоящем сборнике приведены Главы в порядке по номерам, однако ниже даются замечания к наилучшему порядку чтения в свете общей темы этой подборки – Воспроизводства Культуры:

2.10. Врожденное и приобретенное. Как учат детей
(целиком)

2.13. О появлении человеке

(к теме языка – его появления, проблемам перехода от эмоционального языка Животных к знаковому языку Человека и особенности универсальности нового языка Человека)

3.6. Потребность обеспечения ресурсов или безопасности 2 (II)

(полностью)

3.7. Потребность любви и принадлежности

(полностью)

3.8. Потребность принадлежности – отдельно

(полностью)

3.9. Потребность общения

(полностью, кроме раздела 3.9.5., который сокращен)

3.10. Потребность уважения или безопасности 3 (III)

(фрагмент о воспитании уважения)

К сборнику придан **Список литературы**, цитированной

в приведенных фрагментах.

Замечания к порядку чтения

Следует отметить, что по критерию рассмотренной темы
Воспроизводства

Главу **2.10. Как учат детей** логично читать после Главы
3.7. Любовь и перед **Главой 3.8. Принадлежность**

Так же Главу **3.6. Потребность безопасность 2** с уче-
том обучения детей труду логично читать после раздела **3.8.**
Принадлежность.

Сергей Четвертаков

Октябрь 2018

Из глав «Кувшин Маслчет» о воспроизводстве Человека

2.10. Врожденное и приобретенное. Как учат детей

Учится ли Животное от исходного «беспамятства» до полной взрослости без пап и мам? Такой жестокости в природе нет.

Чистую память СУА придумал автор, чтобы рельефнее показать свойства психики читателю, мобилизовать активность его сознания личным участием в проекте.

И если читатель добрался до раздела 2.10., то результат положительный. А жестокость Природы? Она от беззаботного младенчества возрастает постепенно, но большая часть опыта и информации передается от старших. Случайный поиск незнакомой пищи у Животных, тем более, у Человека, порой встречается, но то случаи редкие, а иногда и трагические.

В реальной природе, как и у человека от рождения, появляется организм, еще не пригодный к полной адаптации, и память звереныша или малыша почти свободна. И все же она не пуста. Все, кто представляет устройство компьютера,

знают, что в нём существует начальная загрузка программ для считывания операционной системы с встроенного диска или с внешних носителей памяти. В памяти новорожденного организма тоже предусмотрено самое важное для запуска всех главных видов жизнедеятельности – ощущений и поведения – этих первых актов связи с миром. А живой Мир и Среда – только Мать. Затем мир пополняется и растет.

И стоит показать, какие дополнительные пути придумала природа, чтобы сгладить вступление детеныша во взрослую жизнь. Это полезно знать и молодым родителям.

Зная, что вся память животного построена на ассоциациях, нам важно понять их происхождение.

2.10.1. Врожденное и приобретенное в ассоциациях

На вопрос о появлении ассоциаций наука уже имеет ответ: *Ассоциации бывают врожденными или приобретенными в опыте.* Например, щенок скулит от звуков грома и вспышек молний. В этом не просто эмоция. Страх — врожденная потребность безопасности на резкие звуки. Врожденна не только сама потребность, врожденно и *поведение*. Какое? Малыш *подает сигнал* для матери, чтобы успокоила – сняла страх. Больше никому. Налицо две врожденные ассоциации как полный комплекс адаптации: *от грома на страх и от страха на запрос о помощи.*

Но главное далее! Врожденные ассоциации, то есть условия запуска потребностей, могут перезаписываться. И ведь жизнь меняется – старые условия, например, *страха грома*, уже не верны. Они не пугают. Новые *опасности* переписываются как новые *условия страха*. Критерий перезаписи – *важность*, то есть дискомфорт и его снятие или реальная польза – появление потребности и ее удовлетворение.

Так с условиями запуска. И то же с формами поведения. *Поведение может перезаписываться*. От первых сигналов матери о помощи формируются и собственные формы. И мы наблюдаем уже не писк щенка, а рычание и зубы оскалены, шерсть вздыблена...

Везде ниже – в данной главе – мы используем опыт малышей у Человека на одном уровне с опытом зверенышей потому, что до освоения речи, а иногда и позже, человек ведет себя не умнее животного. И механизмы становления памяти и опыта (кроме формирования языка и некоторых следствий, речь о которых позже) у тех и других одинаковы.

2.10.2. Врожденные навыки пользы и страха

Врожденные навыки пользы. Все новорожденные малыши (млекопитающих) обладают врожденной способностью тянуться к молочным железам и сосцам матерей по запаху и еще часто без зрения.

Второе. У всех сосательные рефлексy. А птенцы кричат и раскрывают свой клюв в ожидании корма.

Третье. Хватательный рефлекс (Робинсона) – механизм первого исследования любого предмета, что попался «в лапу». Впрочем, от рождения он слаб и усиливается постепенно к двум – трем месяцам. Как ведут себя малыши всех видов в те редкие моменты, когда бодрствуют и сыты? Они пробуют взять в рот любой предмет – такова проверка на (первую в жизни) полезность, на вкус. Но приемлют малыши практически только молоко. Здесь тоже врожденный механизм. Именно он идентичен первому действию нашей адаптивной машины без памяти. Малыш (даже слепой) совершает свои первые движения к матери как наша адаптивная машина. Но он врожденно твердо и по запаху знает, что ему требуется.

Врожденные навыки защиты. У некоторых видов существуют и врожденные защитные механизмы.

Первый и самый известный – писк или плач. Малыши имеют реакции страха (у младенца – плач) при громких звуках, ударах, встрясках, вспышках света. Существуют реакции и на грозы, пожары.

Хватательный рефлекс имеет и вторую функцию. У детенышей обезьян хватательные рефлексy позволяют цепко держаться за шею и за плечи матери, лапы которой (все четыре) заняты передвижением по веткам и срыванием плодов. Детеныши обезьян боятся высоты, **еще не разу не испытав**

падения с минимальной высоты. Такого рефлекса (страха высоты) нет, например, у новорожденных Человека. Ребенок начинает бояться высоты (или упасть) в 7—10 месяцев. Можно предполагать, что ребенок овладевает страхом после первых падений. Недавний случай «прогулки» малыша (чуть больше года) по карнизу снаружи открытого окна, который чудом закончился безопасно, известен всему Петербургу. Вероятно, малыш Человека уже прямоходящего стал падать на уровне своего роста, а это безопасно. И врожденный страх к высоте постепенно атрофировался.

Второй возможный вариант – природа задерживает развитие врожденного рефлекса страха приматов именно у ребенка с учетом того, что до этого момента ему такой рефлекс не нужен (его носят на руках), а с семи месяцев ему, отпущенному матерью на грунт, полагается вставать. А для произвольного вставания первый раз страх высоты был бы помехой. Вставать требуется, чтобы тянуться за пищей. Страх же потребуется после вставания – он нужен, чтобы сохранять равновесие на двух ногах.

Но, тем не менее, уже описанный хватательный рефлекс (Робинсона) у малышей человека может быть очень силен. Ребенок захватывает предмет или палец взрослого столь крепко, что его часто можно за палец поднять в воздух. По сути это остаток того же рефлекса наших предков – удерживаться своими силами на матери. Однако он достаточен не у всех. Что делает Природа со слабыми, хорошо известно.

Есть и ряд других рефлексов. Например, рефлекс Моро у новорожденных возникает, если положить ребенка на спинку и хлопнуть ладонями по кровати рядом с его головой. Ребенок раскроет кулачки, разведет руки в стороны и резко обнимет себя ими. Ножки вытягиваются или прижимаются к животу. Ученые оценивают рефлекс как часть врожденного механизма захвата матери в опасной ситуации: звук и встряска... Опасность в природе – потому и рефлекс.

А вот все остальное обязано пополнить нашу и животных память ИЗВНЕ к моменту самостоятельной жизни. И пути дополнения памяти тоже достаточно хорошо изучены.

2.10.3. Приобретенные в первые дни страхи

Для каждого самостоятельного в среде организма требуется различать полезное, опасное и индифферентное (нейтральное). Как приобретаются некоторые отрицательные условные связи, может дать следующий пример.

Чуть позже рождения опасностью для ребенка оказывается темнота в условиях отсутствия матери. Такое случается нередко и приобретается первыми несколькими часами и днями личного опыта... ошибочного.

Действительно, первые дни от рождения ребенок спит, его краткие периоды бодрствования связаны исключительно с голодом. Просыпаясь, он ворочается, а позже, если не спе-

шат кормить, кричит в плаче. И мать берёт его на руки. Потому ребенок изначально получает опыт и условный механизм – когда я вижу мир – рядом мама. Если я голоден, то появляется мама. И первая связь в этом мире ассоциативна – «голод и мать» и «я вижу мир – и это мать». Такое нормально.

По возможности после еды ребенок должен учиться играть с предметами при свете и без мамы, если сразу у груди не засыпает. Но ночное кормление имеет свою специфику. Чтобы ребенок не стал бояться темноты вообще, то именно ночью голодного ребенка лучше кормить в темноте, после кормления он может немного поиграть и заснёт.

Почему возникает такое предложение? Потому, что **задержанный (пробуждением матери) плач проснувшегося ребенка в темноте и в одиночестве при голоде** может связать просто **темноту как сигнал-условие со страхом** отсутствия матери и голодом.

Доказательство от противного. Если ночью и в момент пробуждения ребенка от голода или мокрых пеленок (оба фактора будят ребенка) мать сначала включает свет и склоняется к ребенку, то возникает привыкание к свету как истинному сигналу безопасности —затем следует мать и пища. Но **ПЕРВЫМ** сигналом выступает свет. С этого момента включенный свет означает признак безопасности. Зато темнота с этого момента получает (может получить) значение опасности и одиночества.

Комфорт бытия со светом и исключительно с матерью становится обычной и полезной средой, потом – нормой. Тогда, наоборот, отсутствие света, то есть комфорта, – превращается в условие нерешенности проблем. Критическая ситуация – это задержка матери от момента начала плача до включения света и кормления. Соответственно возникает вредная цепочка «темнота – одиночество – голод – страх». Потом может закрепиться форма: «темнота – страх» и возникнуть фобия темноты в ночное время, причем, на всю жизнь.

Итак, чтобы не возникла боязнь темноты – никтофобия, проснувшегося при ночном кормлении ребенка лучше брать на руки прямо в темноте – связи между светом и спасением возникать не должно. Спасает мать и её любовь. Кормить ночью лучше без света или свет включать позже, когда ребенок возьмет грудь.

2.10.4. Тестирование среды на добро

Постепенно память психики звереныша и младенца включает всё новые свойства среды. Основа начальной среды – безопасность. В этой части модель проекта адаптивной машины совершенно верна. Первые игрушки – свои руки. Первые инициативы – движения рук перед глазами, ощупывание игрушек и перемещение их в рот. Безопасность игрушек в руках и у лица важнее всего, чтобы взрослые не боялись за ребенка.

Новые игры – склонившиеся знакомые лица, теплые слова, улыбки близких должны быть нормой. От них начинается ответная реакция и позитивное отношение его к миру. Если ребенок улыбается, то все хорошо.

Внешняя среда проверяется ребенком на добро. Среда – лицо рядом. Лицо должно улыбнуться. Известны эксперименты психолога О. В. Баженовой с младенцем: взрослый наклоняется к ребенку и изображает безразличное выражение, не обращает внимания на положительную эмоцию и улыбку ребенка. Последний при повторных подходах, не видя улыбки, начинает плакать [Ильин Е. П. (2009), с. 30]. Такую ориентацию (форму поведения) полагается считать оборонительной, то есть тревогой (и жалобой) на новизну отсутствия улыбки. Улыбку человека, как и плохое выражение лица, ребенок отличает врожденно (или с первых дней) и на подсознании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.